

А. В. Сиренов

О РАБОТАХ ПО «ИСПРАВЛЕНИЮ» ПЕЧАТНОГО ЛЕТОПИСЦА В 1703 г.

Уже более ста лет исследователи спорят о том, когда прекратилась традиция общерусского летописания. Традиционно это событие связывали с опричным террором Ивана Грозного, и последнее летописное мероприятие видели в Лицевом летописном своде. Благодаря изысканиям исследователей XX в. стала известна традиция общерусского летописания, не прерывавшаяся вплоть до конца XVII в.¹ Оговорюсь, что летописцы, созданные частными лицами, появлялись на протяжении всего XVIII в., а некоторые из них датируются и XIX в. Однако об официальных летописных работах в XVIII в. как будто неизвестно. Все историографические памятники XVIII в., имевшие официальный статус или претендовавшие на таковой, исполнены уже не в летописной манере.

¹ Черепнин Л. В. «Смута» и историография XVII века (Из истории древнерусского летописания) // ИЗ. Т. 14. М., 1945. С. 116—119; Насонов А. Н. История русского летописания. XI—начало XVIII века. М., 1969. С. 483—486; Лаврентьев А. В. Списки и редакции летописного свода 1652 г. // Источниковедческие исследования по истории феодальной России: Сб. статей. М., 1981. С. 61—82; Богданов А. П. 1) Редакции Летописца 1619—1691 гг. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: Сб. статей. М., 1982. С. 124—140; 2) Летописец 1686 г. и патриарший летописный скрипторий // Книжные центры Древней Руси. XVII век: Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 64—89; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004 и др.

И все же можно утверждать, что летописная традиция существовала и в первой половине XVIII в. при создании памятников официальной историографии.

Среди собранных П. И. Щукиным документов по русской истории (ныне в ОПИ ГИМ) находится царская грамота от 23 мая 1703 г., адресованная стольнику Ивану Мироновичу Кологривову, которая предписывала собирать древние рукописи по монастырям и присылать их в Монастырский приказ.² Рукописи следовало затребовать из новгородской и ростовской епархий, а также из крупнейших монастырей: Троице-Сергиева, владимирского Рождественского, Иосифова-Волоцкого, Кирилло-Белозерского и Соловецкого. Это должны быть «книги летописные, Степенные и дарственные старинные писменные на хартиях и на бумаге». Они предназначались для «исправления на Печатном дворе нового летописца», после чего рукописи предполагалось вернуть обратно. На списках Новгородской 4 летописи (ОР ГИМ. Син. 152),³ Уваровской летописи (ОР ГИМ. Син. 645),⁴ на списке Оболенского Никонской летописи (РГАДА. Ф. 201 (собр. М. А. Оболенского). № 163)⁵ читается следующая запись: «Сия книга летописец (далее указан формат — «в среднюю десть» или «в малую десть») Троицкого Сергиева монастыря принята из Монастырского приказу июня в 20 день 1703 году для исправления печатного летописца». Все три рукописи, содержащие данную запись, поступили из Троице-Сергиева монастыря. Привезенная из владимирского Рождественского монастыря Степенная книга имеет следующую запись: «Из Володимира Рожествена монастыря принята на Печатной двор в книгохранительную палату июня в 19 день 1703 году».⁶ Один из списков Степенной книги (ОР РГБ. Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского). № 803), датирующийся концом XVII или началом XVIII в., принадлежал, судя по владельческой записи на л. 8 об.—8а, стольнику

² Грамота 1703 года царя Петра Алексеевича о присылке в Москву из архиерейских домов и монастырей книг для исправления Нового летописца // Сборник старинных бумаг, хранящихся в музее П. И. Щукина / Изд. П. И. Щукина. Ч. 2. М., 1897.

³ Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) / Сост. Т. Н. Протасьева. М., 1970. Ч. 1. С. 133; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. СПб., 1915. С. XXIV.

⁴ Описание рукописей Синодального собрания... С. 138.

⁵ ПСРЛ. Т. 9. СПб., 1862. С. XV.

⁶ Степенная книга по древнейшим спискам. Т. 1. М., 2007. С. 39.

И. М. Кологривову, а впоследствии его сыну поручику П. И. Кологривову.⁷ Возможно, эта рукопись оказалась в собственности И. М. Кологривова в процессе собирания материалов для «исправления нового летописца». Д. О. Серов выявил несколько документов, связанных с рассматриваемым мероприятием и свидетельствующих о том, что историографические работы в 1703 г. не были завершены. 15 сентября 1705 г. из Монастырского приказа, в ведении которого в то время состоял Печатный двор, в Посольский приказ была прислана память,⁸ в которой содержится просьба «для издания Летописца печатного... выписать..., из которых государств и земель по нынешней сентябрь месяцю на Москве кто и о каких делах были послы и посланники, также и с Москвы посланы...».⁹ Чиновники Монастырского приказа свой запрос повторяли 27 января,¹⁰ 7 декабря 1707 г.¹¹ и 14 августа 1709 г.¹² В последнем случае отмечалось, что никаких материалов из Посольского приказа прислано не было. Д. О. Серов приводит и письмо дьяка Посольского приказа М. И. Родостамова главе Посольской канцелярии Г. И. Головкину от 19 августа 1709 г., в котором Родостамов просит проинструктировать его, насколько подробно отвечать на запрос из Монастырского приказа: «А с тех посольских и посланничьих ж и гонецких дел отпусков о делах подлинно отписывать или кратким объявлением?».¹³ Других материалов об историографических работах на московском Печатном дворе в начале 1703 г. обнаружить не удалось.

Отметим одну подробность, которая отсутствует в грамоте и появляется в записи на троицких рукописях: летописец, который предполагается

⁷ Там же. С. 82—83.

⁸ РГАДА. Ф. 158 (Приказные дела новых лет). Оп. 1. 1705 г. № 132. Л. 1—1 об.

⁹ Цит. по: Серов Д. О. Степенная книга редакции Ивана Юрьева (1716—1718 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1991. С. 84.

¹⁰ РГАДА. Ф. 138 (Дела Посольского приказа). 1707 г. № 22. Л. 1—1 об. См.: Серов Д. О. Степенная книга редакции Ивана Юрьева... С. 85.

¹¹ РГАДА. Ф. 158 (Приказные дела новых лет). Оп. 1. 1707 г. № 242. Л. 1—1 об. См.: Серов Д. О. Степенная книга редакции Ивана Юрьева... С. 85.

¹² РГАДА. Ф. 138 (Дела Посольского приказа). 1709 г. № 105. Л. 1—1 об. См.: Серов Д. О. Степенная книга редакции Ивана Юрьева... С. 85.

¹³ РГАДА. Ф. 160 (Письма и прошения разных лиц на высочайшее имя и к высоким особам (на русском языке)). 1709 г. № 4. Л. 153 об.—154 об. Цит. по: Серов Д. О. Степенная книга редакции Ивана Юрьева... С. 85.

лось «исправлять», назван печатным.¹⁴ Так могли назвать, например, Синописис, первое издание которого вышло в 1674 г. Однако Синописис был хорошо известен в центральной России уже в конце 70-х гг. XVII в.,¹⁵ и спустя четверть века его едва ли стали бы называть «новым».

Существовал к началу XVIII в. еще один текст, который можно назвать печатным летописцем. Это «Введение краткое во всякую историю», изданное И. Ф. Копиевским в Амстердаме в 1699 г.¹⁶ Как и большинство других изданий Копиевского, «Введение» представляет собой компилятивный свод кратких сведений весьма скромного объема. Есть свидетельства того, что издание Копиевского использовалось в историографической практике начала XVIII в. В истории текста Латухинской Степенной книги выделяется редакция, текст которой в первоначальном виде доведен до 1702 г., а в окончательном — до 1705 г. Поскольку здесь изложение истории простирается с сотворения мира до начала XVIII в., причем для изображения античной и византийской истории использован хронографический источник, представляется возможным назвать эту редакцию Хронографической редакцией Латухинской Степенной книги.

¹⁴ И. А. Жарков предположил, что результаты работ по исправлению «нового летописца» в 1703 г. содержит рукопись ОР РНБ. Q.IV.142, которая представляет собой список Нового летописца со значительными стилистическими поновлениями, текст которого доведен до 1703 г. (*Жарков И. А. Три продолжения «Нового летописца» // Летописи и хроники. 1980 г. М., 1981. С. 194—196*). Однако Жарков не учел, что в 1703 г. на Печатном дворе собирались исправлять летописец, который называли не только «новым», но и «печатным», поэтому нет оснований отождествлять его с памятником летописания первой половины XVII в. — Новым летописцем, впервые изданным только в конце XVIII в. При этом нельзя совершенно исключать возможность того, что описанная Жарковым рукопись имела какое-то отношение к работам на Печатном дворе в 1703 г. Правда, ее текст никак не соотносится с рассматриваемым в настоящей статье материалом. Возможно, в будущем, с привлечением новых данных эту связь удастся установить.

¹⁵ Его текст полностью вошел в составленную в 1677—1678 гг. Латухинскую Степенную книгу.

¹⁶ Описание изданий, напечатанных кириллицей. 1689—январь 1725 г. / Сост. Т. А. Быкова и М. М. Гуревич. Ред. и вступ. ст. проф. П. Н. Беркова. М.; Л., 1958. С. 278—279.

Рукописная радиция этого текста невелика.¹⁷ Самый ранний список (ОР БАН. Арханг. К. 52) датируется первыми годами XVIII в. и доводит изложение до 1702 г. Заключительная его статья представляет собой выписку из первого номера газеты «Ведомости» от 17 декабря 1702 г. Поскольку в газете и, соответственно, в выписке 1702 год назван «нынешним», и вообще описаны военные действия на тот момент, данные указания не могут быть датирующими для создания первоначального текста Арханг. К. 52. Можно только утверждать, что рассматриваемый текст был создан не ранее конца 1702 г. или вскоре после этого времени. На полях Арханг. К. 52 помещены глоссы, которые интерполированы в основной текст почти всех других списков. Исключение здесь составляет непосредственная копия Арханг. К. 51, сохранившаяся в рукописи ОР РНБ. F.IV.912, повторяющая расположение глосс на полях. Остальные списки, датирующиеся первым и вторым десятилетиями XVIII в. (ОР БАН. 34.4.15, ОР ГИМ. Син. 151 и ГАЯО. № 20 (53)), содержат идентичный текст, который доведен до 1705 г. Можно утверждать, что все списки Хронографической редакции восходят к общему протографу. Это был, по всей вероятности, оригинал Хронографической редакции. Им не может считаться список Арханг. К. 52, поскольку он содержит существенно сокращенный текст, но несомненно, что Арханг. К. 52 — самая ранняя копия общего протографа, сделанная в то время, когда в протографе еще отсутствовали глоссы, а концовка обрывалась на еще не отредактированной выписке из «Ведомостей».

Можно утверждать, что одним из источников Хронографической редакции Латухинской Степенной была рукопись Пространной редакции Латухинской Степенной из библиотеки Макариева Желтоводского монастыря. Эта рукопись (ныне — Нижегородская областная библиотека Ц-2658/2, далее — Нижегородский список) — самая ранняя в рукописной традиции памятника, содержит редакторские глоссы и собственноручную вкладную запись автора Латухинской Степенной Тихона Макарьевского, который в 1678 г. передал Нижегородский список в Желтоводский монастырь. На полях списков Хронографической редакции

¹⁷ Здесь не рассматриваются две подборки выписок из Хронографической редакции в рукописях: ОР РНБ. Погод. 1559 (л. 35—45 об.) и ОПИ НГМ 30056-147. Подробнее о взаимоотношении списков Хронографической редакции см.: *Сиренов А. В.* Степенная книга: история текста. М., 2007. С. 346—358.

проставлены многочисленные ссылки на Степенную книгу. В пяти случаях указывается номер листа, на котором в Степенной книге находится приведенный в Хронографической редакции текст. Так, в первом случае против известия Хронографической редакции об основании суздальским епископом Дионисием нижегородского Печерского монастыря («В та же лета преподобный Дионисий прииде в Нижний Новъград и тамо ископа пещеру...») на поле поставлена ссылка «Степен[ная], лист 367»¹⁸ — именно на этом листе (по авторской кириллической фолиации) читается соответствующий текст в Нижегородском списке.¹⁹ Против рассказа о женитьбе московского князя Василия Дмитриевича на поле написано «Книга Степен[ная], лист 372 на об[ороте]».²⁰ На этом листе в Нижегородском списке помещено соответствующее известие.²¹ Напротив описания захвата Смоленска Витовтом поставлена ссылка «Степенная, лист 393»,²² что соответствует размещению аналогичного известия в Нижегородском списке.²³ Несколько выпадает из этого ряда известие Хронографической редакции о приходе в Москву новопоставленного митрополита Фотия: «В то же время прииде к Москве преосвященнейший Фотий митрополит Российский, поставлен в Цареграде Матфеем патриархом...». На поле читается ссылка «Степенная, лист 408».²⁴ В Нижегородском списке это известие помещено на л. 420—420 об. Судя по всему, перед нами просто ошибка в ссылке, а не указание на другую рукопись, поскольку кириллическую цифру 20, обозначаемую буквой «К», легко спутать с цифрой 8, которая обозначается буквой «И». В последней, пятой, ссылке с указанием листа без всякого сомнения имеется в виду именно Нижегородский список. Здесь в Хронографической редакции приведено соображение о времени жизни Макария Желтоводского: «В житии преподобнаго Макариа о преставлении его лет не написано, точию в печатных летописных святъцах сия лета 6912 писаны. Но несходно сие бысть посему, яко впреди написано в степени великаго князя Василиа Василиевича нашествие казанскаго царя Улу-Ахметя на

¹⁸ ОР БАН. Арханг. К. 52. Л. 308 об.

¹⁹ Ц-2658/2. Л. 393.

²⁰ ОР БАН. Арханг. К. 52. Л. 310 об.

²¹ Ц-2658/2. Л. 399 об.

²² ОР БАН. Арханг. К. 52. Л. 312 об.

²³ Ц-2658/2. Л. 420.

²⁴ ОР БАН. Арханг. К. 52. Л. 314 об.

Россию, и в то время сей преподобный Макарий еще жив бысть и в плен сведен, а обитель его Желтоводская от татар разорена. И в коя лета он, преподобный, преставися, в том Бог един весть, точию везде пишет, яко житие его бысть при великом князе Василии Василиевиче». На поле против приведенного текста стоит ссылка «Степ[енная], лист 399».²⁵ И действительно, на этом листе в Нижегородском списке данный текст и помещен.²⁶ Обращает внимание то обстоятельство, что переписанный в Хронографической редакции текст является редакторской вставкой Нижегородского списка и помещен не в основном тексте, а на боковом поле. Получается, что редакторское уточнение Пространной редакции показалось важным и составителю Хронографической редакции. Характерно, что оно касается биографии основателя Желтоводского монастыря, выходцем из которого и его горячим патриотом был Тихон Макарьевский. Следует отметить, что в тексте Хронографической редакции событиям нижегородской истории и собственно Желтоводскому монастырю уделяется немалое внимание. Приведем в качестве примера несколько таких известий: «В лета 7017 повелением великаго князя Василиа Иоанновича послан Петр Фрязин строити каменный Нижний Новъградъ, и в то лето начаша рвы копати. В лето же 7018 месяца сентевриа в 1 день заложыша град той — стрелницу Дмитриевскую»,²⁷ «В лето 7128 Макариев монастырь Желтоводскаго начал строити монах Авраамий, а пустела та обитель после разорения от казанских царей 175 лет»,²⁸ «Того же году в Нижнем Новеграде совершена и освящена соборная церковь каменная Преображения Господня»²⁹ и др. Следовательно, кроме использования в качестве основного источника для русской части повествования Нижегородского списка Латухинской Степенной, составитель Хронографической редакции, подобно автору Нижегородского списка, проявлял интерес к нижегородской истории и, в частности, к Желтоводскому монастырю.

Составленная на основе первоначальной Пространной редакции Латухинской Степенной Хронографическая редакция имеет, однако, важные отличия от своего источника. Прежде всего, это наличие ссылок на

²⁵ ОР БАН. Арханг. К. 52. Л. 325.

²⁶ Ц-2658/2. Л. 426.

²⁷ ОР БАН. Арханг. К. 52. Л. 333.

²⁸ Там же. Л. 371 об.

²⁹ Там же. Л. 376 об.

труды, из которых заимствованы текстѣ. Для библейской части это Хроника Дорорея Монеувасийского (в ссылках названа «греческим летописцем»), стихи Библии Пискатора в переводе Мардария Хоникова (в ссылках — Библия), а также произведения Афанасия Великого, Иоанна Дамаскина, Василия Великого (Шестоднев), Григория Богослова и др. Для русской части двумя главными источниками являются Синописис и Латухинская Степенная книга, а также Кормчая, Казанская история, Скифская история, Печерский патерик, «Сибирская история», «летописец малый Астраханский», «Летопись», «Миния четья», «Пролог», «Книга новая», «Книга чиновник», «Требник старый» и др. В трех местах текста читаются ссылки на «летописец Амстердамский».³⁰ Как указано выше, имеется в виду «Введение краткое во всякую историю». Это можно утверждать несмотря на читающийся в Хронографической редакции тематически близкий, но структурно иной текст. Приведем два примера:

Выписки из Амстердамского летописца	Введение краткое во всякую историю
Летопис[ец] Амстрадам[ский]. В лета 4749 основася великий град Рим, и владеша 9 царей до ипатскаго державства 258 лет (Арханг. К. 52, л. 52—52 об.).	Второе отъ создания Рима, который создан бысть, сказывают, последняго року шестое олимпиады лета от создания мира 3198 преже Рож[дества] Христова 750 (л. 36 об.)
Синописис лист и летопис[ец] Амсте[р]-дамский. Отсюду начася монархия македонская царем Александром свидетельствуема (Арханг. К. 52, л. 62).	Третья монархия македонская, начася от создания мира 3619, преже Рож[дества] Христова 3029 (л. 17). Ера Александра Великого Македонскаго, сие есть начало монархии Александровы (л. 34 об.).

Ссылка на «летописец Амстердамский» могла указывать на то, что подобный текст читается во «Введении кратком во всякую историю». Видимо, среди источников Хронографической редакции издание И. Ф. Копиевского все же было. Например, хронологические таблицы Хронографической редакции оказываются по своей структуре близки к таблицам издания 1699 г., хоть и не повторяют их. Так, в издании 1699 г. столбцы в таблицах древних правителей имеют следующие названия: «Числа», «Имена», «От создания мира», «До Рождества Христова»,

³⁰ ОР БАН. Арханг. К. 52. Л. 52, 55 об., 62.

«Царства».³¹ В Хронографической редакции таблица ветхозаветных первосвященителей состоит из столбцов со схожими названиями: «Месяцы», «Имена», «До воплощения», «От Адама», «Листы».³² Кроме того, текст Хронографической редакции, подобно изданию 1699 г., завершается подборкой сведений по географии (географический справочник А. А. Винниуса, Поверстная книга и сочинение Афанасия Холмогорского «Путь к Стеколле» — они помещены непосредственно перед заключительными известиями). Возможно, существовало какое-то другое издание И. Ф. Копиевского, развивающее идеи издания 1699 г.? В трех известных реестрах книг, изданных и подготовленных к изданию И. Ф. Копиевским, которые датируются 1699, 1700 и 1706 гг., числится «Летописание от создания мира на всяко лето, что деялося»,³³ но неизменно в разделе подготовленных к изданию, а не уже изданных книг. Других изданий, которые можно было бы назвать Амстердамским летописцем, там нет. Следовательно, составитель Хронографической редакции пользовался «Введением кратким во всякую историю».

Обратившись к вопросу об авторстве рассматриваемого произведения, следует иметь в виду, что один из ранних его списков (ГАЯО. № 20 (53)) судя по владельческой записи принадлежал Тихону Макарьевскому и был завещан им Макарьевскому Желтоводскому монастырю. Тихон же был автором Пространной редакции Латухинской Степенной книги — основного источника Хронографической редакции. В тексте последней есть одна характерная черта, свидетельствующая в пользу авторства Тихона. Существенная часть библейской истории в Хронографической редакции изложена виршами Мардария Хоникова, которые

³¹ ОР БАН. Арханг. К. 52. Л. 16 об.

³² Там же. Л. 2.

³³ В реестре 1699 г. эта книга значится так: «Ceronologia s. et politica a conigito orbe, russice», в реестре 1700 г. она уже в перечне под названием «Последуют в печать уготованные»: «Летописание от создания мира на всяко лето, что деялося». В реестре 1706 г. данная книга числится также в перечне не изданного, а только подготовленного к изданию («Sequuntur libri jam prae parati ad imprimendum»), но здесь она названа более полно: «Ceronologia sacro-politica, a condito orbe usque ad devastationem, Ierusalem, cum calendario biblico, russice et polonice. In folio» (Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 1. СПб., 1862. С. 524—525). Значит, в 1706 г. она еще не была издана.

изначально представляли собой подписи к иллюстрациям знаменитой Библии Пискатора. В одном случае, впрочем, встречаются вирши совсем иного происхождения и иной тематики. Они открывают рассказ о царствовании Ивана Грозного и посвящены прославлению этого монарха, причем он изображен в них как здравствующий самодержец.

Российский роде, коль ти благородный!
 Ное праотец, Афет отец родный
 Твой по естеству, а Владимир в душе
 Отродил есть ты о Христе Иисусе.
 Свобожден еси от ига поганска,
 Стяжавши себе царя христианска.
 Иоанн, Божий Дар, ныне царствует.
 Святым Даром российский род наш ликовствует.
 Под кровом орлих крил знамена царска
 Не повредит нас луна босурманска.
 Летописец сей россов описует
 Корень и царский род известует.
 О Иоанне, яко ся дан от Бога
 За царя россом, радость наша многа.
 Дажь тебе, Боже, долго царствовати,
 А врагов всяких всегда побеждати.

Непонятно, почему Афет назван отцом «по естеству», т. е. кровным предком Ивана Грозного, а князь Владимир Киевский — отцом «в душе», иными словами — духовным предком. Это представляется странным, так как кровное родство Владимира Киевского и Ивана Грозного ни у кого сомнения не вызывало. Довольно трудно объяснить и последние строки, в которых выражено пожелание Ивану Грозному долгих лет жизни и благоденствия. Обративший внимание на это стихотворение А. Н. Насонов предположил, что оно представляет собой подделку, созданную в начале XVIII в. от имени современника Ивана Грозного.³⁴ Так ли это? Поиск аналогов среди памятников виршевой поэзии XVII—XVIII вв. приводит к вполне определенным результатам. Рассматриваемый текст был напечатан в третьем издании Синописа в 1680 г. Там стихотворение посвящено не Ивану Грозному, а Федору Алексеичу. В таком случае понятны и оговорка относительно духовного родства

³⁴ Насонов А. Н. Летописные памятники хранилищ Москвы (Новые материалы) // ПИ. Вып. 4. М., 1955. С. 279.

с Владимиром Киевским, и наименование главного героя «Божий дар», что является переводом на русский язык имени Феодор, и пожелание долгой жизни и благоденствия. Относительно подлинника при переделке сделаны незначительные изменения: имя «Феодор» заменено на «Юоанн», а также опущены последние две строки: «Ты еси роду российскому глава, / От россос буди и от всех ти слава».

Подобные поэтические опыты характерны как раз для стиля Тихона Макарьевского. В двух известных его произведениях, Латухинской Степенной и музыкально-теоретическом трактате «Ключ разумения», перед текстом помещены предисловные вирши. Кроме того, как отмечал еще П. Г. Васенко, в прозаический текст Пространной редакции Латухинской Степенной книги Тихон вставлял рифмованные строки.³⁵ Так, в разделе, повествующем о царствовании Бориса Годунова, в 10-й главе (она называется «О самохотении царя Бориса укрепити свою державу»), в окружении прозаического читается стихотворный текст, начинающийся следующими строками:

И таковое цареве хотение тем пресечесе,
И в дело желание его отнюд не приведеся.
Дщерь же свою хотя дати за иноземнаго господарича
За датскаго королевича,
Но и то его хотение
Отлучило злое сомнение...

(Ц-2658/2. Л. 937)

В 5-й главе царства Михаила Федоровича при описании зверств разбойничающих казаков в послесмутное время зарифмован следующий текст:

Велию беду, ругательство и убийство людем творячу:
Мужеска полу христиан на древо положи и наполю преломлячу,
Въ гортань зелия насыпав и огнем то зажигачу,
И всякими ругательными делы смерти их предаваху,
Женскому же полу сосцы прорезав и верви сквозе их провлачаху,
В тайныя же их уды зелия насыпав и огнем зажигачу.

(Ц-2658/2. Л. 1105—1105 об.).

³⁵ Васенко П. Г. Заметки к Латухинской Степенной книге // Сборник ОРЯС. Т. 72. № 2. СПб., 1902. С. 25—26.

Встречаются и другие попытки версификации, вплетенные в ткань прозаического текста Пространной редакции Латухинской Степенной. Как видим, включение виршей в историческое повествование было свойственно Тихону Макарьевскому еще в 70-е гг. XVII в. Проявилось оно и в тексте Хронографической редакции. В обоих случаях налицо попытка написать исторический трактат в стихах, что свидетельствует о творческих исканиях автора и довольно оригинальном взгляде на историографическое произведение.

Косвенным подтверждением того, что Хронографическая редакция Латухинской Степенной книги бытовала на Печатном дворе, может служить одна особенность композиции исторического трактата, который начальник Московской типографии (т. е. того же Печатного двора) Ф. П. Поликарпов-Орлов изготовил по личному заказу Петра I в 1708—1715 гг. Здесь первая часть повествования (из трех) включает доцарский период истории России, а вторая часть начинается с царствования Ивана Грозного.³⁶ Деление русской истории на два основных раздела (предшествующий царству и царство) было впервые предпринято Тихоном Макарьевским в Пространной редакции Латухинской Степенной. В Хронографической редакции это композиционное членение опять было использовано. Вторая часть, начинающаяся с Ивана Грозного, даже была отмечена рассмотренными выше виршами в честь первого русского царя. Такой подход позволил Тихону приспособить композицию Степенной книги, построенную на генеалогическом счете поколений рода Рюриковичей, к изложению истории России Смутного времени и царствования Романовых. Применение такого же приема в трактате Поликарпова-Орлова, где оно не продиктовано необходимостью, позволяет предположить, что он был знаком с Латухинской Степенной.

Полагаю, что Поликарпов-Орлов знал Хронографическую редакцию Латухинской Степенной еще и потому, что она была тем самым «исправлением нового печатного летописца», которое предпринимали в 1703 г. С этим предположением согласуется то обстоятельство, что основным источником при изложении византийской истории для составителя Хронографической редакции явилась Хроника Дорофея Монеувасийского, которую в 60-е гг. XVII в. готовили к изданию на Печатном дворе.³⁷

³⁶ Моисеева Г. Н. Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII века. Л., 1980. С. 24.

³⁷ Лебедева И. Н. Греческая хроника Псевдо-Дорофея и ее русский перевод // ТОДРА. Т. 21. М.; Л., 1965. С. 302—305.

Это издание, как известно, не состоялось. Вполне объяснимо, почему при подготовке аналогичного издания в начале XVIII в. воспользовались тем же текстом Хроники Дорофея Монеувасийского. Характерно, что и готовившееся в 1703 г. издание также не было осуществлено. Причину этого можно видеть в средневековом по сути строе созданного произведения. В нем соединились хронографический сборник, составленный из Хроники Дорофея Монеувасийского, библейских виршей Мардария Хоникова и других источников, и Латухинская Степенная книга, дополненная летописным материалом. Не был напечатан и не удовлетворил Петра I даже составленный спустя десятилетие композиционно гораздо более самостоятельный труд Ф. Поликарпова-Орлова. Царь и его окружение стремились преодолеть средневековую традицию, освоить нормы западноевропейской культуры нового времени, поэтому вполне закономерно, что последний общерусский «летописец» так и не был издан.